

Фу Е, услышав эти старые рассказы, потерял всякий интерес к осмотру достопримечательностей и почувствовал только глубокую одиночество. Почувствовав это, Шуан Фу сказала: «На улице слишком холодно, Ваше Высочество. Давайте вернемся в комнату, чтобы перекусить. Я специально принес немного пасты из боярышника».

В последнее время Фу Е очень понравилась эта паста, и он ответил: «Хорошо. Я тоже голоден».

Итак, они отправились обратно.

Дворец Лазурного Происхождения был обширным, с зданиями, расположенными на большом расстоянии друг от друга. Вдовствующая императрица проживала в Дворце Пурпурного Сияния, где жила супруга Ли, а Фу Е — в Дворце Великого Просвещения императорской супруги Нин.

Дворец Великого Просвещения был расположен на острове в озере у южного входа в усадьбу Лихуа. Он не был особенно большим и имел каменную пагоду, в которой хранился нефритовый Бодхисаттва. Остров был усыпан пурпурными камышами, которые издали казались увядшими и красными, отражаясь в пагоде и излучая ауру отрешенности от мирской суеты. Было ясно, что императорская супруга Нин ценила спокойствие.

В уединении царица необычная суета, слуги сновали туда-сюда. Поскольку теперь это была резиденция императорских супругов, снаружи стояли стражники. Супруга Ли руководила группой слуг, доставлявших еду стражникам.

Было очевидно, что супруга-вдова Ли здесь главная.

Она переделалась в повседневную одежду, но она была еще более великолепна, чем та, которую она носила во время предковских обрядов. Она обладала той редкой красотой, которая сияла даже без украшений.

По дороге Фу Е подслушал разговор вдовствующей императрицы Чжан и других, в котором упоминалось, что леди Чжао Ян чем-то напоминает императрицу Ли. Но Шуан Фу утверждал, что леди Чжао Ян еще красивее — хотя никто не знал, имел ли он это в виду.

Супруга-вдова Ли заметила его издали.

Фу Е подошел и поклонился. «Ваше Величество».

Консорт Ли сказала: «Если вы хотите полюбоваться пейзажем, идите на запад. Там в полном цвету сливы — прекрасное зрелище».

Фу Е улыбнулся. «Слишком холодно. Сначала я согреюсь в помещении».

Консорт Ли сразу же обратилась к своей придворной даме: «Принесите из моего дворца соболью накидку для Его Высочества».

Фу Е поспешно отказался: «Не нужно, мне не холодно. Я просто слишком долго был на улице, и эта одежда и так достаточно тяготит меня. Еще один слой может затруднить ходьбу».

Консорт Ли усмехнулась, и в уголках ее глаз появились едва заметные морщинки. «Тогда поспешите обратно и согрейтесь чашкой чая. Во дворце императорской консорт Нин есть превосходный даосский чай».

Фу Е поклонился и удалился, направляясь к дворцу Великого Просвещения. Пройдя несколько шагов, он оглянулся и увидел, что консорт Ли все еще пристально смотрит на него, ее улыбка исчезла, сменившись ледяной торжественностью.

Он подумал о погибших принцах и почувствовал приступ печали. В этом месте, где царили богатство и привилегии, где элита была предметом зависти всех, братья обратились друг против друга, что привело к такой гибели — все это великолепие исчезло, как дым.

Вернувшись в свою комнату, маленькая жаровня была одновременно утешительным зрелищем и источником тепла в зимнюю пору. Он некоторое время безучастно смотрел на нее. Шуан Фу, сожалея о том, что ранее омрачил настроение Фу Е, разложил перед ним закуски и выпечку, чтобы уговорить его поесть. Фу Е согрел руки и пробормотал: «Свежее вино с плавающими осадками, маленькая жаровня».

Шуан Фу спросил: «Ваше Высочество, хотите вина?»

Цин Си, стоявший поблизости, слегка покачала головой, и Шуан Фу поспешно добавила: «Я не уверена, разрешено ли вино в покоях императорской супруги Нин».

Фу Е засмеялся.

Ему действительно хотелось выпить.

Снаружи по коридору прошли женщины-даосы. Услышав их шаги, Фу Е мельком увидел их силуэты через окно из рисовой бумаги. Вскоре евнух объявил: «Ваше Высочество, императорская супруга Нин прибыла».

Фу Е сразу же поднялся, но императорская супруга Нин уже вошла.

Ее волосы были уложены в сложный даосский узел, она была одета в простую пепельно-серую

даосскую одежду, и все ее существо было безупречно, как ритуальная веерная щетка.

Она просто спросила, не нужно ли ему еще чего-нибудь. Когда Фу Е отказался, она удалилась.

Она вела себя с монашеским отречением, говорила мало и редко улыбалась — в резком контрасте с императорской супругой Ли.

Ее слуги, также одетые как даосы, выглядели воинственно и настороженно, стояли прямо, как стрелы, что резко контрастировало с дворцовыми служанками.

Императорская супруга Нин прислала несколько постных пирожных красного и зеленого цвета с неизвестными ингредиентами, но довольно характерным вкусом. Фу Е попробовал два и остальные отдал Цин Си и Шуан Фу. Шуан Фу взял один, но Цин Си, следуя правилам, отказался есть.

Те, кто из дворца Чистой Высоты, действительно дисциплинированы.

Это снова напомнило ему о Фу Хуане — холодной и отстраненной.

Фу Е сегодня было много на уме, он задумчиво стоял у печи.

Изначально он планировал просто плыть по течению рядом с Фу Хуаном до конца истории, а затем найти способ уйти чистым. Но теперь эта идея пошатнулась.

«Ты думаешь, мы можем изменить и судьбы других?»

Мир не должен погружаться в хаос; простые люди не должны страдать от разрушений войны.

И Фу Хуан не должен так сильно страдать.

Он подумал, что Фу Хуан не был безнадежным монстром.

Сяо Ай сказала: «Знала, что ты сдашься. Но сейчас у тебя есть возможность поменять сюжет. Я недавно перечитала сюжет и обнаружила, что на сегодняшнем дворцовом банкете произойдет какая-то сумасшедшая хрень».

Фу Е: «Какое важное событие?».

Сяо Ай: «Согласно сюжету, Фу Хуан свергается новым правителем соседнего Дайонга. Но Великий Чжоу просуществовал столетие, имея обширную территорию и бесчисленные таланты. В оригинальном романе есть второстепенный мужской персонаж по имени Се Лянби

— младший сын канцлера Се и императорский гвардеец. Он — преданный поклонник Фу Хуана».

«Даже у него есть преданные поклонники?»

«У Фу Хуана могут быть недостатки, но его военные заслуги говорят сами за себя. Неудивительно, что у него есть поклонники. На самом деле, многие солдаты армии Великого Чжоу являются его преданными поклонниками».

Так вот как было.

Это было истинным основанием его стабильного правления.

В конце концов, власть принадлежит тому, у кого есть оружие.

«И что дальше?»

«В оригинальном романе после смерти Фу Хуана этот Се Лянби поддержал других членов династии Фу в сопротивлении главному герою. В конце концов он погиб в бою, и главный герой устроил ему почетное погребение. Он был настоящим крутым парнем, оставившим сильное впечатление — многие фанаты даже активно поддерживали их отношения».

«Подожди, как это связано с сегодняшним событием?»

«Я заметил одну фразу в предыстории Се Лянби: «Во время новогоднего дворцового банкета императорская супруга Нин мстила за своего сына, возглавив убийц в попытке убить императора. Се Лянби заслужил свою должность императорского гвардейца, спасая императора».

Фу Е: «!!»

Императорская супруга Нин?!

Он вспомнил ее спокойное лицо, похожее на лепесток цветка.

Он сразу же встал.

«Дворцовые интриги всегда жестоки — победитель получает все, проигравший остается ни с чем. Фу Хуэй предложил отравленное вино, поэтому Фу Хуан был прав, убив его. Как родная мать Фу Хуэя, императорская супруга Нин испытывала к Фу Хуан понятную ненависть. Но ее план, хотя и хорошо продуманный, является самоубийственной миссией — гибель множества

людей ни за что». Сяо Ай сказала: «Может быть, мы можем попробовать изменить сюжет здесь. Эй, спасение жизней имеет значение».

Вопрос был только в том, сможет ли он это остановить.

Фу Е вышел.

Цин Си и Шуан Фу стояли у двери.

«Ваше Высочество».

«Где супруга Нин?»

«Супруга Нин, похоже, ушла в Дворец Пурпурного Сияния».

Когда он прибыл во Дворец Пурпурного Сияния, он увидел, что вдовствующая императрица Чжан уже проснулась.

Супруга Нин стояла рядом с ней.

Вдовствующая императрица Чжан улыбнулась и сказала: «Е, ты пришел как раз вовремя. Консорт Нин сказала, что в Западном саду расцвели сливы. Принеси мне несколько».

Вдовствующая императрица Чжан больше всего любила цветы сливы. Одежды придворных дам, служивших в ее дворце, часто были вышиты цветами сливы.

Фу Е ответил: «Я не знаком с этим местом. Не могли бы вы, консорт Нин, показать мне дорогу?»

Вдовствующая императрица Чжан сказала: «Не стоит беспокоить супругу такими мелочами».

Супруга Нин оставалась невозмутимой. Хотя она не была традиционно красивой, ее манеры были благородными и утонченными. Она сказала: «Я сама собиралась прогуляться туда».

С этими словами она попрощалась с вдовствующей императрицей и вывела Фу Е из дворца Пурпурного Сияния. По дороге они встретили супругу Ли, которая только что вернулась. Супруга Нин полностью проигнорировала ее, но Фу Е поклонился супруге Ли. Пройдя некоторое расстояние, он оглянулся и увидел, что супруга Ли все еще смотрит на них.

Фу Е шел за супругой Нин, вдыхая аромат ее тяжелых сандаловых сандалий. Ее осанка была прямой, как бамбук, и излучала почти божественную грацию. Как раз когда он собирался

заговорить, к ним подбежал внутренний чиновник: «Ваше Величество!»

Консорт Нин строго сказала: «Эта неуместная спешка не к лицу вам».

Евнух, задыхаясь, преклонил колени и доложил: «Его... Его Величество приближается!»

Фу Е вздрогнул, а лицо консорт Нин также побледнело.

Слуга добавил: «Он уже достиг Южных ворот!»

Фу Е немедленно сделал несколько шагов вперед. Дворец Пурпурного Сияния стоял на возвышенности напротив Южных ворот, откуда открывался беспрепятственный вид. Он увидел, как ворота дворца распахнулись, стоявшие снаружи стражники преклонили колени рядами, а несколько молодых людей на лошадях въехали через вход. Колокола сторожевой башни звонили без перерыва, а внутренние чиновники кричали один за другим:

«Император приближается!»

«Император приближается!»

«Император приближается!»

Объявление эхом разносилось от главных ворот до дворца Пурпурного Сияния и далее. Дворцовые слуги преклонили колени вдоль пути, по которому мчался Фу Хуан на своем багровом жеребце, и звук копыт гремел, как будто он мчался без помех.

Фу Е поспешил спуститься по нефритовым ступеням, прошел через ворота дворца Пурпурного Сияния и вышел на императорскую дорогу, его одежды развевались на ветру, как кроваво-красные знамена.

Евнух Цин и другие спешили и остановились, но только Фу Хуан продолжил ехать, пока не остановился перед Фу Е.

Император сидел верхом на лошади, наблюдая, как Фу Е делает безупречно почтительный поклон. Когда Фу Е поднял глаза, его лицо сияло от радости, как будто он был бесконечно счастлив его видеть: «Императорский брат!»

Фу Е впервые видел Фу Хуана в таком наряде — величественном и внушающем благоговейный трепет, с мрачной, строгой красотой. Фу Хуан смотрел на него с отстраненным выражением лица, прежде чем наконец спросить: «Ты меня не узнаешь?»

Фу Е рассмеялся. «Императорский брат так изменился в этом наряде — настолько поразительно, что я едва тебя узнал. Я подумал, что с небес спустился бог!»

Фу Хуан: «...» Затем он отвернул взгляд. «Все еще красноречив».

?? Твоя идея = твоя глава! ??

?? Поделись своим вариантом названия — и читай следующую главу даром.

?? Замечаешь опечатку или неточность? Сообщи — и открой для себя новую бесплатную часть истории!

Старается для вас команда Webnovels

<http://bllate.org/book/14715/1314764>